

.

Помолчав, Ши Сяоя обиженно объяснила: «Это потому, что Юань Инь заигрывала с ним, а я нет».

«Ха-ха-ха! – Цинь Цзыгоу не так легко отпустил ее. – Я не знаю, как проходила ваша запись, и что произошло за день, так что не могу сказать наверняка».

Однако он был уверен, что во время процесса съемок не было ни малейшего намека на романтику!

«Но во время ужина, когда я попросил у тебя немного еды, ты сама видела, каким непреклонным он был! Он не позволил тебе поделиться со мной мясом, и самолично налил мне только юшки», – пожаловался Цинь Цзыгоу.

Ши Сяоя: «...»

Это... она не могла этого объяснить.

На этот раз ее ответа не последовало.

Теперь, когда она вспоминала об этом, она понятия не имела, о чем в то время думал Хан Чжолинь. Но признать, что между ней и Хан Чжолинем сложились двусмысленные отношения? Только через ее труп!

Это же Хан Чжолинь!

Глядя на его суровый и отчужденный вид, Ши Сяоя чувствовала, что простушка вроде нее определенно не была той женщиной, которая могла бы привлечь его внимание.

Она понятия не имела, появится ли когда-нибудь в жизни Хан Чжолиня прелестная фея, способная тронуть его сердце.

Всякий раз, когда она видела отчужденность Хан Чжолиня, ей было трудно представить себе женщину, стоящую рядом с ним и близкую с ним.

«Какого дьявола ты себе там нафантазировал обо мне и о Хан Чжолине?!» – Ши Сяоя с силой нажала на экран.

Так ответив, девушка немного покраснела.

Она и Хан Чжолинь...

Ши Сяоя смутилась, просто думая об их именах, написанных рядом.

«Какие фантазии? Даже слепому видно, что между вами что-то происходит!» – возмущенно отозвался Цинь Цзыгоу.

«Ну, хватит! Я больше не хочу слушать твою чушь, – заявила Ши Сяоя. – Я собираюсь спать!»

«Ладно, ладно, больше я ничего не скажу. Если ты мне не веришь, раскрой глаза и сама убедись», – Цинь Цзыгоу сказал то, что хотел сказать, и был вполне доволен собой. Думая о завтрашних съемках, он быстро закрыл глаза и сразу заснул.

А вот Ши Сяоя не могла заснуть из-за его слов. В тот момент, когда она закрыла глаза, перед нею появлялось лицо Хан Чжолиня. Раздраженная этим, она продолжала трясти головой, чтобы выбросить его из мыслей.

Зная, что завтра будет тяжелый день, она хотела поскорее заснуть, но не могла. Чем больше она заставляла себя спать, тем больше у нее это не получалось, и тем больше она злилась.

Ей пришлось долго мучиться, пока она, наконец, ускользнула в страну снов.

Казалось, она только закрыла глаза, как ее кто-то разбудил.

– Сяоя! Сяоя! – тихо позвал ее, стоя у палатки, режиссер Хан Чжолиня.

Ши Сяоя проснулась, узнав голос режиссера, и открыла свою палатку.

– Режиссер? В чем дело? – сонно спросила она.

Она посмотрела на небо – на горизонте едва виднелся проблеск зари.

– Тебе пора делать макияж для молодого мастера Линя. Мы начнем съемки через двадцать минут, – прошептал режиссер.

– Так рано? – удивилась сонная Ши Сяоя.

Режиссер горько рассмеялся:

- А что нам остается делать, если молодой мастер Линь в ударе? Все наши ранее задуманные трудности с ним не сработали, поэтому мы обсуждали всю ночь, что делать дальше, и решили добавить еще одно задание. Нужно застать героя программы врасплох, чтобы зрителям было интересно за ним наблюдать. Но для того, чтобы он фотогенично выглядел, нужно, чтобы визажист заранее подгримировал его.

- Ясно. - Глядя на эту ситуацию, Ши Сяоя понимала, что не успеет умыться и сделать себе макияж. Ей оставалось только попросить: - Дайте мне пару минут, чтобы переодеться.

- Не нужно, времени нет. - Режиссер критически посмотрел на ее пижаму. Такой наряд действительно неуместен в походных условиях.

Ши Сяоя была элегантно одета, словно спала в своей собственной спальне.

- Все в порядке, вы хорошо выглядите. Просто идите так, или мы опоздаем. Я сказал, что осталось двадцать минут, но на самом деле вам дали только десять минут на макияж. Остальные десять минут выделены участнику, чтобы подготовиться.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1418931>